

Чжэн Цзэ покраснел, крепко сжимая одежду Бай Чжи, не зная, было ли это от страха или по другой причине.

Бай Чжи внезапно повернул лицо Чжэн Цзэ к себе:

— Я ведь тоже неплохо выгляжу, посмотри на меня, чтобы не говорил, что я воспользовался ситуацией.

В то время как Чжэн Цзэ не видел, Бай Чжи поднял руку, и один из нападающих упал на землю, даже не успев издать предсмертного стога.

Бай Чжи всегда считал, что такие вещи не должны быть видны Чжэн Цзэ. Даже если это неизбежно, лучше оттянуть этот момент как можно дольше.

С этой мыслью, продолжая шутить и насмехаться, Бай Чжи убил ещё несколько человек. Императорская карета уже скрылась из виду, и неизвестно, что там происходило. Нападающих становилось всё больше, и Бай Чжи пришлось увести Чжэн Цзэ вглубь леса.

Снег, только что выпавший, делал всё видимым, и следы их ног оставались на земле. Но под снегом, даже если были кости и пропасти, их было не разглядеть.

Чтобы запутать преследователей, Бай Чжи нёс Чжэн Цзэ на спине, идя по снегу задом наперёд, иногда прыгая на ветви деревьев, одновременно оставляя знаки для Бай Шэнъяня, которые могли понять только они двое.

Внезапно в глазах Бай Чжи появились тени, зрение стало размытым. Он попытался присмотреться, но ничего не смог разглядеть. Его движения замедлились, и он пробормотал:

— Точно, как я и боялся.

Чжэн Цзэ, почувствовав неладное, спросил:

— Что случилось?

Бай Чжи, сохраняя развязный тон, ответил:

— Ничего, ты слишком лёгкий, я почти не чувствую тебя. Поговори со мной, расскажи, что впереди, что вокруг, чтобы я знал, что ты рядом.

Чжэн Цзэ почувствовал, что что-то не так, и, не видя его лица, начал беспокоиться. Он попытался слезть с его спины:

— Что происходит?

Бай Чжи думал, как бы обмануть Чжэн Цзэ, чтобы тот ушёл, а он сам смог отвлечь преследователей. Ослепший, он отвлёкся и не заметил, как наступил на скрытый под снегом обрыв. Он начал падать.

В этот момент он переложил Чжэн Цзэ из-за спины в руки и с силой подбросил его вверх, чтобы тот упал на землю. После этого у него не осталось сил, и он собирался сдаться, но вдруг его руку кто-то крепко схватил.

Бай Чжи, страдающий снежной слепотой, уже ничего не видел. Если бы Чжэн Цзэ не заговорил, он бы даже не понял, откуда тот держит его. Он не видел, что другая рука Чжэн Цзэ

была согнута, поддерживая их вес.

Чжэн Цзэ, срывающимся голосом, кричал:

— Держись, не отпускай.

Его голос дрожал, словно каждое слово давалось с трудом. Бай Чжи был поражён: откуда у такого хрупкого человека столько сил?

Он попытался пошевелить ногами, ища опору на стене, но после нескольких попыток понял, что её нет. Он висел в воздухе, и единственной связью с землёй была их сцепленная рука.

Бай Чжи знал, что Чжэн Цзэ долго не продержится, и с улыбкой сказал:

— Разве ты не читал, что умный человек знает, когда сдаться? Лучше отпусти меня и спасайся. Мы ведь ещё не женаты, я не буду на тебя обижаться.

Чжэн Цзэ не ответил. Ветер принёс знакомый запах крови, который Бай Чжи давно перестал замечать. Улыбка исчезла с его лица, и он позвал:

— Чжэн Цзэ, Чжэн Цзэ.

— Кх-кх-кх...

После приступа кашля, который, казалось, выворачивал внутренности, голос Чжэн Цзэ снова послышался, полный решимости:

— Не отпущу.

Находясь на грани смерти, Бай Чжи услышал его упрямство и вдруг засмеялся:

— Хорошо.

Они оба держались за руки, один на краю обрыва, другой под ним. Никто не отпускал, никто не говорил лишнего, сохраняя последние силы. Через полчаса генерал Бай с отрядом прибыл и спас почти замёрзшего Чжэн Цзэ и слепого Бай Чжи.

Лишь через две недели Бай Чжи узнал, что, чтобы удержать их обоих, Чжэн Цзэ засунул руку в расщелину на краю обрыва. Запах крови, который он чувствовал, был от его руки, израненной и раздавленной острыми камнями. Травма была настолько серьёзной, а потеря крови в морозе настолько велика, что Чжэн Цзэ чуть не лишился руки.

Такой мягкий человек, но когда он упрямился, в нём проявлялась особая стойкость:

— Даже если умру, не пожалею.

Им было по 14 лет, возраст, когда впервые пробуждаются чувства. Но именно этого человека Бай Чжи в итоге потерял, что показывает, как непредсказуема жизнь.

Из-за этой непредсказуемости связи между людьми действительно странны. Иногда они возникают неожиданно, и кто-то вдруг становится особенным, а потом они просто расходятся, каждый своим путём.

Бай Чжи выпил глоток вина, и в груди разлилась горечь.

Смешно подумать, что если бы тогда он завязал Замок долголетия крепче, то, возможно, не потерял бы этого человека.

Бай Чжи был пьян. Он посмотрел в окно, где закат переплетался с падающим снегом, словно прощаясь с ним. В тумане серые улицы становились ярче.

Его собака «Цицзай», казалось, почувствовала что-то, топнула по его руке и, не оглядываясь, побежала к своей лежанке.

Бай Чжи вздохнул, жалея, что переплатил за корм. Похоже, его маленький предатель не знает, что значит «защищать хозяина».

В воздухе разлился странный аромат, напоминающий красные сливы, цветущие в мороз. Он был нежным и тихим.

Бай Чжи изменился в лице, увидев человека, внезапно появившегося перед ним. Это был Владыка мира мёртвых Цзичэнь, который жил в Жёлтых источниках, но предпочитал носить белые одежды. Бай Чжи понял, что ему не удалось скрыть правду.

Холодный голос, чистый, как вода с горных вершин, прозвучал без эмоций:

— Ты скрыл побег Хоу, а затем подстрекал других обманывать меня. Кроме того, ты украл Приказ очищающего пламени. Ты признаёшь свою вину?

Бай Чжи улыбнулся с безразличием. Долго сдерживаемый гнев и негодование вырвались наружу:

— Признаю, признаю. Наказывайте, как хотите, но, может, добавим ещё одно преступление...

Они стояли близко, и Бай Чжи, подняв взгляд, схватил запястье Цзичэня, прижал его к стене и, не раздумывая, поцеловал.

Каждый пятнадцатый день месяца сила Цзичэня ослабевала, и только в этот день Бай Чжи мог с ним сравниться.

Но это длилось лишь мгновение. Цзичэнь пришёл в себя и ударил Бай Чжи по плечу, отбросив его.

Бай Чжи, отойдя, стоял, опустив голову, не зная, о чём думать. Затем он произнёс заклинание, и вокруг него вспыхнул огонь. Пламя постепенно поглощало его, лицо становилось бледнее, а тело — прозрачнее.

Девять кругов кармического пламени в Мире мёртвых — это наказание для слуг и злых духов, причиняющих вред миру смертных. Каждый круг обжигал душу, и боль была невыносимой. На девятом круге душа исчезала навсегда.

Цзичэнь наблюдал, не пытаясь остановить. Бай Чжи подумал, что это типично для бесчувственного Владыки мира мёртвых, который всегда остаётся равнодушным.

Когда пламя достигло седьмого круга, Цзичэнь взмахом рукава погасил огонь:

— Твоя вина не стоит смерти.

После очищения огнём некоторые вещи стали яснее. Бай Чжи, с трудом стоя на ногах, сел на

землю. После кармического пламени остался лишь запах вина и холод, как будто с самого севера, где дует ледяной ветер.

<http://bllate.org/book/16929/1559224>